

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ ОБЪ ЯПОНИИ. (*)

Флотъ въ Японіи.—Сангарскій проливъ — Вулканическій заливъ.—Вулканъ Кума-готаки.—Заливъ Итомо.—Юговосточная часть острова Эссо.—Свинцовая руда.—Желѣзная руда.—Вулканъ Исанъ.—Добываніе сѣры.—Взглядъ на первоначальную торговлю.—Фабрики и заводы въ Хакодате.—Дѣленіе народонаселенія на касты.—Свадебный обрядъ.—Богослуженіе.—Народное образованіе

Къ 1860 году японскій флотъ состоялъ изъ слѣдующихъ судовъ: колесный пароходъ, малосильный 1, находится постоянно въ Нагасаки; винтовыхъ корветовъ 10-ти пушечныхъ 2, выстроены голландцами на островѣ Ява; винтовый клиперъ, яхта 1, подаренъ англійскимъ правительствомъ; парусный транспортъ, баркъ 1, проданъ голландцами, тендеръ 1, занимаетъ брантвахтенный постъ въ Нагасаки; шкутъ, длиною 95 футъ, 5, двѣ выстроены въ Хакодате двѣ въ Эддо и одна во владѣніяхъ князя Оно; маленькихъ шкутъ, по чертежу «Опыта», 6, выстроены въ разныхъ южныхъ портахъ.

Всѣ суда эти, какъ паровыя такъ и парусныя, плаваютъ безъ всякой помощи европейцевъ. Управление машинами, счисленіе и обсерваціи исполняются самими японцами.

Паровой японскій корветъ *Иедо*, отвезя японское посольство въ Америку, подъ управленіемъ американскаго лейтенанта Врука, возвратился безъ всякой посторонней помощи въ Японію. При чемъ, какъ мнѣ извѣстно изъ достовѣрныхъ источниковъ, переходъ изъ Санъ-Франциско на Сандвичевы острова, совершенъ въ 11 дней; по словамъ купеческихъ капитановъ, плавающихъ въ этихъ широтахъ, переходъ этотъ замѣчательно хорошъ.

Морскіе офицеры, кончивъ кампанію въ морѣ или прослуживъ извѣстный срокъ, уступаютъ мѣста другимъ, призваннымъ на службу, а сами поступаютъ къ исполненію береговыхъ должностей; такъ напримѣръ, возлагаются на нихъ таможенныя, полицейскія, или юри-

(*) Смол. статьи объ Японіи того же автора Мор. Сб. 1859 № 5 и 1860 № 9.

дическія обязанности. Положительныхъ правилъ для комплектованія флота матросами еще не существуетъ, а имѣющія нынѣ суда комплектуются наемными, безъ ограниченія срока службы, и матросъ имѣетъ всегда право отказаться, а начальство уволить его отъ службы.

По моему замѣчанію Японія, въ отношеніи морскаго населенія и морскихъ промышленниковъ, имѣетъ отчасти сходство съ положеніемъ Англии. Оба государства расположены на островахъ. Какъ въ одномъ, такъ и въ другомъ, густое прибрежное населеніе. Въ Японіи всѣ прибрежные жители суть морскіе промышленники, не смотря на то, имѣютъ ли они при селеніи удобную гавань или нѣтъ. Немнѣющія гаваней, а лежація на берегу, совершенно открытомъ всѣмъ вѣтрамъ, селенія имѣютъ большихъ размѣровъ лодки, которыя легко вытаскивать на берегъ, для чего устроены шпильи, противъ домовъ владѣтелей лодокъ, или въ близъ лежащихъ удобныхъ мѣстахъ.

Я уже рассказывалъ (*), какъ въ 1859 году, плывя на пароходѣ «Америка», съ консуломъ нашимъ въ Іедо, на пути мы встрѣтили эскадру японскихъ рыбаковъ; я сосчиталъ семьдесятъ пять лодокъ, и проходя совершенно въ центрѣ ихъ, замѣтилъ отъ 14 до 16 человѣкъ экипажа на каждой; положивъ среднимъ числомъ 15 на каждую, получимъ 1125 человѣкъ смѣлыхъ моряковъ, привыкшихъ къ бурямъ и во всѣхъ морскихъ случайностяхъ. Изъ этого класса народа нетрудно образовать хорошихъ матросовъ. Прибавя къ этому національный патриотизмъ, который можетъ быть вызванъ необходимостью защищать отечество, или престо требованіе правительства, мы безошибочно можемъ положить, что страна имѣетъ въ своемъ распоряженіи десятки тысячъ моряковъ. Я некогда, однако, этимъ сказалъ, что Японія, имѣющая въ своемъ распоряженіи столько средствъ въ созданіи флота, уже обезпечена, — нѣтъ, я желаю только указать на средства, представляющія ей при будущемъ развитіи.

Въ смѣлости и отвагѣ японцевъ, во время плаванія, сомнѣваться нельзя; для этого стоитъ только взглянуть на ихъ скудные средства для мореплаванія, понимая при этомъ не военныя ихъ суда, а джонки, которыя встрѣчаются во всякую погоду въ морѣ на большомъ разстояніи отъ берега. Нельзя не удивляться малочисленности команды на большихъ джонкахъ, имѣющихъ одинъ огромный парусъ, ихъ отважнымъ стоянкамъ на совершенно, болѣею частію, открытыхъ рейдахъ, и наконецъ ихъ знанію особыхъ примѣтъ передъ непогодой, по которымъ они отходятъ отъ берега, чтобы избѣгнуть крушенія.

(*) Мор. Сб. 1860 № 9; см.

Какодате, какъ извѣстно, мѣстопребываніе нашего консульства въ Японіи и портъ, наиболѣе посѣщаемый нашими амурскими судами. Онъ лежитъ на островѣ Эссо, на берегу Сангарскаго пролива, который, слѣдовательно, часто приходится проходить нашимъ морякамъ, а потому я считаю нелишнимъ познакомить съ нимъ читателей.

Сангарскій проливъ, отдѣляющій островъ Эссо отъ Нипона, судоходенъ по всему протяженію и вплоть къ обоимъ берегамъ приглубь; суда по грунту, на обоихъ берегахъ много хорошихъ якорныхъ стоянокъ, но мѣстъ, совершенно закрытыхъ отъ вѣтровъ, нѣтъ. Собщеніе съ берегомъ вдоль всего пролива на военныхъ гребныхъ оудахъ сопряжено съ опасностію, потому что у берега постоянно раскатываются буруны, независящіе отъ вѣтра, и весьма скоро слѣдующіе одинъ за другимъ по причинѣ мелководія; если кому случилось выходить со шлюпки на берегъ въ прибой на островѣ С-тъ Яго, (острова Зеленаго мыса), то по этому можно составить себѣ маленькое понятіе о Сангарскомъ проливѣ; только на С-тъ Яго шлюпка весьма покойно отходитъ отъ берега съ тѣмъ же валомъ, который подвѣлъ ее къ берегу, и встрѣчаетъ слѣдующій уже на глубинѣ и безъ бѣлаго пѣннаго раската. Въ Сангарскомъ же проливѣ мелководье тянется на большое пространство, и шлюпка, будучи подхвачена валомъ, сейчасъ же мелѣветъ, и слѣдующій валъ уже разбивается объ нее. Впрочемъ, если случится крайность послать гребное судно, то по японскимъ законамъ, во всякомъ селеніи обязаны подать помощь своими мѣстными лодками, одолженіемъ большихъ якорей съ канатами и даже вытаскиваніемъ военнаго гребнаго судна на берегъ. Въ этомъ я имѣлъ случай убѣдиться, во время моей экспедиціи въ Вулканической заливъ.

Считаю нелишнимъ предупредить, что если старшіи на шлюпкѣ, принимая вышесказанную помощь, владѣеть хорошо японскимъ языкомъ, то конечно онъ можетъ употребить его въ дѣло и сказать, какъ онъ хочетъ совершить операцію. Если же затрудняется въ объясненіи, то предоставитъ распорядиться жителямъ того берега, которые, естественно, лучше знаютъ силу и время наката волнъ. Японецъ по сіе время не можетъ себѣ представить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы поступаемъ точно также, какъ они, и потому, чѣмъ больше вы стараетесь ему объяснить дѣло, тѣмъ больше онъ становится въ тупикъ; предоставьте ему самому исполнить,—увидите, что онъ исполнитъ такъ, какъ вы хотѣли. Совѣтъ этотъ я написалъ на основаніи моего знакомства со страной и японцами, и послѣ нѣсколькихъ случаевъ, бывшихъ со мной, американцами и англичанами: я плавалъ на ботикѣ, въ которомъ было чугунаго баласта околѣ четырехъ тоннъ, и претерпѣвъ всѣ невзгоды, благополучно возвращался

въ портъ; американцы же и англичане, плавая на легкиѣхъ вѣтробойныхъ вѣльботахъ и на недалекомъ разстояніи, не приводили обратно вѣльботовъ, а оставляли ихъ разбитыми на берегу пролива. Висказанія мною предосторожности, я полагаю, съ пользою послужатъ при предстоящихъ опасныхъ работахъ, гдѣ надо тщательно хранить инструменты. Вообще о берегѣ пролива можно сказать, что онъ доступенъ только для мѣстныхъ лодокъ (*).

Генеральное теченіе въ проливѣ, занимающее въ ширину большое пространство, есть западное; но это теченіе не заключается постоянно въ одной струѣ, а часто развѣтвляется; развѣтвленіе преимущественно начинается отъ меридіана западнаго входнаго мыса въ заливъ Хакодате (мысъ Муссель); на этомъ меридіанѣ, японцы, часто плавающие между Эссо и Нипокомъ, черезъ проливъ, считаютъ до шести помочей теченія: первая отъ Эссо — восточное теченіе, а послѣдняя полоса къ Нипону, — западное теченіе.

По отзывамъ капитановъ парусныхъ судовъ, часто плававшихъ въ проливѣ, отъ мыса Надежды, до западнаго входнаго мыса Мусселя, вдоль берега острова Эссо, теченіе зависитъ отъ прилива и отлива. Суда, идущія въ Хакодате изъ Японскаго моря, вѣрнѣе всегда встрѣтятъ западное теченіе по срединѣ до трехъ узловъ. На встрѣчаемую толчею, происходящую отъ встрѣчи разныхъ теченій при входѣ въ проливъ, неслѣдуетъ обращать вниманіе и ненадо стараться выйти изъ нея, переменяя курсы вправо и влѣво, а пройдя городъ Мацмай въ пяти или шести миляхъ, править на каменистый мысъ, окруженный кекурами; пройдя же мысъ въ двухъ или трехъ миляхъ, править на мысъ Хакодате. При западномъ вѣтрѣ, теченіе такъ усиливается, что извѣстные ходовки, американскіе клипера, не въ состояніи вылавировать; такъ на примѣръ: извѣстный въ китайскихъ моряхъ, трехъ мачтовый шкуна-клиперъ *Мори*, три дня лавировалъ на протяженіи 40 миль, противъ свѣжаго брамсельнаго вѣтра. Американскій баркъ *Star-King*, въ октябрѣ 1860 года, выйдя изъ Хакодате въ Шангай, 14 дней бился, чтобъ выйти изъ пролива въ Японское море, но не достигъ цѣли и пошелъ океаномъ по восточную сторону Нипона и Вандименовымъ проливомъ. Много было другихъ случаевъ, указывающихъ на быстроту западнаго теченія.

Восточное теченіе идетъ отъ юго-восточнаго мыса острова Эссо, до полуострова Хакодате, вдоль берега съ мыса на мысъ; скорость его при штилѣ — два узла съ четвертью, при западномъ вѣтрѣ уменьшается, при восточномъ же доходитъ до трехъ узловъ.

(*) Судамъ, идущимъ къ окрестностямъ японскихъ береговъ, не слѣдуетъ имѣть извѣстную лодку. По своей грубой постройкѣ, лодки не требуютъ особеннаго ухода.

Паровыя суда, идущія изъ Восточнаго океана въ Хакодате, держатъ на мысъ Исанъ, потомъ на Иси-саки (каменный-мысъ, Blunt); потомъ на Сивокумби и на пикъ Хакодате. Вдоль берега можно держаться близко. У отдѣльныхъ скалъ мыса Blunt лотъ недоставъ дна при выпущенныхъ двадцати саженьхъ лотъ-линя. Суда, идущія изъ океана отъ зюйда, подойдя къ мысу Сириха-Сани (островъ Нипонъ), правятъ на Иси-саки и т. д. Въ одномъ изъ моихъ писемъ, я уже упоминалъ о необыкновенномъ вращательномъ теченіи въ Сангарскомъ проливѣ, о которомъ сообщалъ одинъ американецъ, проживающій въ Хакодате. Отправясь на ботикъ въ Вулканическій заливъ, я обратилъ вниманіе на разсказъ американца и старался по возможности найти водоворотъ, о которомъ съ такимъ ужасомъ было разсказано, но пробившись долгое время въ указанномъ мѣстѣ, при различныхъ вѣтрахъ, и въ штиль и съ зарифленными парусомъ, я немогъ найти водоворота, и по всѣмъ вѣроятіямъ онъ несуществуетъ, ибо и мѣстные жители никогда его невидали.

Огибая на боту мысъ Исанъ, я встрѣтилъ противное теченіе изъ залива, такъ что при противномъ маловѣтріи обогнулъ мысъ только черезъ 22 часа, сдѣлавъ вдоль берега не болѣе семи или осьми миль.

Послѣ этого, идя на слѣдующую станцію, я удалялся отъ берега миль на 10 и тогда теченіе было не такъ ощутительно, но зато встрѣчалъ здѣсь неправильную короткую волну, такъ что все таки плаваніе вдоль берега хотя и медленнѣе, но спокойнѣе, потому что теченіе умѣряетъ волну.

Цѣль моего плаванія была достигнуть японскихъ каменно-угольныхъ копей на восточномъ берегу Эссо. Много было причинъ недопустившихъ меня до предложенной цѣли: пасмурная погода, невозможность взять провизіи японцамъ-матросамъ болѣе нагъ на двое сутокъ, и наконецъ очень свѣжіе вѣтры, дующіе въ концѣ августа и началѣ сентября.

Всѣ эти причины заставляли меня идти вдоль берега Вулканическаго залива, чтобъ имѣть чаще станціи. Частыя посѣщенія берега и прогулки мой въ горы возбудили въ моихъ матросахъ подозрѣніе и страхъ отвѣта передъ начальствомъ въ Хакодате. Юо всему прибавилось болѣе неприятное для нихъ извѣстіе, о которомъ матросы узнали на одной изъ станцій, о приказаніи изъ Хакодате, давать знать изъ каждаго мѣста, гдѣ я буду останавливаться, о моихъ дѣйствіяхъ и о направленіи моего плаванія.

Это обстоятельство меня стѣсняло, потому что, при выходѣ на берегъ, меня окружали японцы (офицеры) и упрямивали не вѣдаться во внутрь страны; они своимъ присутствіемъ въ тоже время стѣсняли

жителей, иногда очень словоохотливыхъ, отъ которыхъ можно было бы узнать о странѣ что нибудь болѣе подробное, достовѣрное; якунины же хотя и не отказываютъ въ отвѣтахъ, но искажаютъ сущность дѣла такъ что выходятъ совершенно изъ вѣры и этимъ средствомъ избавляются отъ дальнѣйшихъ разспросовъ.

Несмотря на всѣ японскія препятствія, я видѣлъ многое внутри страны.

На южномъ берегу Вулканическаго залива нашелъ маленькую гавань, Усундзурю, удобную для двухъ или трехъ небольшихъ судовъ. Изъ этой гавани я ходилъ въ бывшіе мѣдные рудники. Отсюда я пошелъ далѣе, въ мѣстечко Савара, принадлежащее князю Намбю; тутъ офицеры, болѣе грубые, рѣшительно воспротивились пропустить меня въ горы. Увидя иностранный ботъ, якунины заперлись въ своемъ домѣ и вели переговоры черезъ старшинъ селенія. Я неимѣлъ намѣренія нарушать законовъ приличія, и потому не требовалъ и нежелалъ видѣть офицеровъ князя Намбю, потому что эти господа извѣстны въ народѣ своимъ буйствомъ и воинственностью. Старшины же выказывали всевозможное вниманіе. Приѣхавъ ко мнѣ на ботъ, спросили, гдѣ я намѣренъ почевать; на берегу или на боту?

— На берегу, если кто изъ жителей предложитъ свой домъ, а я заплачу за услугу и безпоянства, былъ мой отвѣтъ.

Старшины отправились къ чиновнику сообщить объ этомъ; послѣдній должно быть приказалъ принять; ибо вскорѣ явился хозяинъ одного изъ домовъ съ поклономъ и предложениемъ своего дома. Я съѣхалъ на берегъ, взявъ одного изъ моихъ японцевъ вмѣсто слуги, и вошелъ въ домъ при большой толпѣ народа; въ домѣ встрѣтилъ меня хозяинъ, сидя на первомъ мѣстѣ около огня: на его поклонъ, я снялъ шляпу и по японски привѣтствовалъ его съ добрымъ днемъ. Комнаты такъ чисты, что по неволѣ дѣлаешься японцемъ: я приказалъ слугѣ снять мои башмаки и вошелъ за хозяиномъ въ отведенную мнѣ квартиру. Тутъ жаровня съ горячими углями, курительныя принадлежности, конфеты и чай были уже поставлены на полъ. Я занялъ мѣсто на полу, какъ слѣдуетъ по японскимъ обычаямъ, чтобъ не унизять себя, и вскорѣ, оставшись одинъ, закурилъ папироску въ ожиданіи непремѣнно ввита тѣхъ же лицъ, съ которыми уже видѣлся. Такъ и случилось: въ дверяхъ показались двѣ личности, у каждаго по двѣ сабли, только не офицеры, а старшины селенія; оставивъ большія сабли на порогѣ, они вползли на коврикахъ въ мою комнату съ низкимъ преклоненіемъ въ землѣ. Я, сидя на полу, отвѣтилъ приличнымъ поклономъ. За поклономъ

послѣдовало молчаніе; они вглядывались въ мою фізіономію, но я спросялъ наконецъ: кто они?

— Старшины селенія. А вы кто? спросили они.

— Я русскій офицеръ изъ Хакодате, пріѣхалъ посмотрѣть вулканъ Кумаготаки. Какъ здоровье вашего начальника?

— Благодаримъ, хорошо. Не имѣете ли въ чемъ надобности? спросили меня японцы.

— Да, мнѣ надо большой якорь, чтобъ не выбросило мой боть.

— Хорошо, мы два якоря дадимъ и два толстые каната, потому что вѣтръ сильный и волна большія. Не надо ли еще чего нибудь?

— Я завтра поѣду верхомъ на вулканъ, приготовьте четыре лошади и проводника къ 6 часамъ утра.

— Хорошо, якоря и канаты сейчасъ привезутъ изъ деревни за двѣ мили, и боть поставимъ на хорошее мѣсто, а объ лошадяхъ спросимъ якунина.

Засимъ, недожидаясь моего отвѣта, они раскланялись и ползкомъ исчезли изъ комнаты.

Черезъ два часа боть стоялъ на двухъ якоряхъ. При этой работѣ мои матросы спросили рыбаковъ, сколько надо имъ заплатить за труды; рыбаки, какъ испуганные, вскочили въ свою лодку и умчались, пользуясь попутнымъ вѣтромъ. Мои хакодатскіе матросы уже привыкли ничего недѣлать даромъ, а потому съ презрѣніемъ и насмѣшкой разсказали мнѣ объ этомъ происшествіи.

Старшины, поставивъ боть, пришли увѣдомить меня, что теперь боть хорошо стоитъ, но что если вѣтръ переимѣнится, то буруны будутъ очень большіе и необходимо будетъ его вытаскать, на берегъ, и что въ такомъ случаѣ все селеніе соберется, чтобъ невредимо и скорѣ исполнить работу.

Вечеромъ часовъ въ 9, меня увѣдомили чрезъ хозяина дома, что лошади и проводникъ будутъ въ назначенный часъ. Въ этой же комнатѣ мнѣ изготовили японскую постель. Усталость и мягкое ложе сманили меня: неимѣя при себѣ никакого оружія и забывъ про вѣроломство японцевъ, я сладко заснулъ.

На другой день, прекрасное утро, голубое небо, вулканъ, видимый до самаго пика, и стоящій покойно боть порадовали меня. Хозяинъ объявилъ, что лошади готовы, и просилъ выбрать себѣ лучшую. Признаться, я не ожидалъ такого успѣха въ моихъ требованіяхъ, и думалъ, что увѣдомленіе наванути о лошадяхъ было сказано только для успокоенія меня на ночь, а что утромъ явится какая нибудь невозможность.

Я сидѣлъ уже на лошади, когда хозяинъ обратился ко мнѣ съ

предложеніемъ приготовить ванну тотчасъ послѣ прогулки; я съ благодарностью принялъ такое предупредительное предложеніе.

Миля за 12 отъ вулкана Кумагороаки, начинаютъ показываться слѣды послѣдняго изверженія, земля покрыта вулканической грязью, немзой красновато-сѣраго цвѣта; засохнувшія деревья, мѣстами уже разросшіяся большой кустарникъ и виноградныя лозы, впрочемъ безъ плода, картинно стелятся по землѣ, или, обхвативъ засохшее дерево, одѣваютъ его своей роскошной зеленью. Чѣмъ ближе къ подошвѣ вулкана, тѣмъ мѣстность дѣлается болѣе пустынной: вы вѣзжаете въ совершенно мертвый лѣсъ безъ листьевъ, далѣе попадете на пустынную возвышенную поверхность, покрытую немзой и изрытую глубокими рвами, прежде служившими для протока лавы или жидкой грязью, а въ настоящее время русломъ для дождевой воды. Пустыня простирается въ окружности миля на 20. Покатость горы, ровная, отлогая, обращена къ сторонѣ Вулканическаго залива. Отъ берега до кратера разстояніе около 8 миль.

Пройдя мили 4, начинаютъ встрѣчаться въ грунтѣ разщелины, изъ которыхъ идетъ горячій сѣрный парь; отъ сильнаго удара ногой по землѣ слышенъ гулъ.

Кратеръ, въ окружности мили полторы, заключенъ между высокими цѣпами, очень глубоки и идетъ нѣскогими уступами внутрь; предѣломъ ему служить дно, покрытое теплой грязью. Тамъ, на днѣ, у васъ надъ головой дышать нѣсколько небольшихъ жерлъ, выпускающихъ съ шумомъ ужасное количество сѣрнаго пара, который васъ душитъ и гонитъ вонь изъ его владѣній.

Выходя изъ кратера небольшимъ ущельемъ, я встрѣтилъ въ грунтѣ на большомъ протяженіи одинъ мягкій глинистый слой, лежащій на твердомъ каменномъ грунтѣ, на которомъ въ свою очередь до четырехъ слоевъ, каждый въ футъ толщиною; крѣпкій грунтъ состоитъ изъ соединившагося полеваго шпата и кремнезема, покрытаго твердою корой, происшедшей отъ бывшаго около того мѣста небольшого жерла, извергавшаго сѣрные пары. Цвѣтъ мягкаго слоя глины фіолетовый, толщина слоя полтора фута; глина чистая, безъ примѣси камня или другихъ твердыхъ веществъ, по мягкости можно сравнить съ мазью. Взятая мною глина мягкаго слоя чрезъ нѣсколько дней обратилась въ твердую массу сѣраго цвѣта.

Выйдя изъ кратера, я замѣтилъ на себѣ дѣйствіе сѣрныхъ паровъ: у меня нехватало голоса, и сдѣлалась сильная головная боль. Въ 6 часовъ вечера мы были дома.

На слѣдующій день, ровный вѣтерокъ безъ волненія позволилъ мнѣ перебраться на другой берегъ Вулканическаго залива, въ заливъ
н. оф.

Итомо, описанный американскимъ корветомъ *Saunders*, въ 1854 году.

Входъ въ заливъ негруденъ, какъ для парусныхъ, такъ и для паровыхъ судовъ. Якорная стоянка посрединѣ главной бухты, въ маленькія же вдаваться неслѣдуетъ, по мелководью.

Прожѣра, по краткости времени, я недѣлалъ; попутный вѣтръ вызвалъ меня далѣе на слѣдующее утро. Но вотъ нѣсколько замѣчаній о заливѣ Итомо.

Я прошелъ всю главную бухту лавировкой и, бросая лотъ, пришелъ къ заключенію, что у берега материка глубина больше, а отъ полуострова, образовавшаго заливъ, отмель лежитъ далеко, такъ что и съ ботомъ близко подойти нельзя.

Въ одной изъ маленькихъ бухтъ на полуостровѣ, именно въ третьей отъ входа, я ночевалъ на боту у самого берега. Съ отливомъ вода ушла и осушила боть кругомъ сажень на 400. Вершина большой бухты осохла на милью. Приливъ 4 фута.

При входѣ въ заливъ, на материкѣ, выстроено земляное укрѣпленіе и замаскированная трехъ-пушечная батарея. Близъ крѣпости небольшое селеніе, изъ этого селенія сдѣлана дорога черезъ гору въ крѣпость, въ родѣ закрытаго пути. На полуостровѣ Итомо живутъ нѣсколько семействъ айновъ или мохнатыхъ курильцевъ. Они въ рабствѣ у японцевъ и обязаны удѣлять дань японскимъ чиновникамъ, отъ своего рыбнаго лова или охоты за оленями. Деньгами айны никогда не вознаграждаются, и даже имъ строго запрещено брать деньги отъ кого бы то ни было.

На другой день, осохшій ботикъ всплылъ съ приливомъ, и я вышелъ изъ залива Итомо, чтобы слѣдовать къ каменноугольнымъ копямъ. Послѣ того, какъ я обогнулъ входный мысъ, свѣжій попутный вѣтръ быстро несъ мой боть, я радовался, надѣясь, что вѣтръ простоятъ двое сутокъ и я достигну цѣли, до которой оставалось миль 80. Но всѣ надежды рушились черезъ часъ; я заштилѣлъ; по временамъ задувалъ легонькій вѣтерокъ, но не надолго. Я хотѣлъ воспользоваться штилемъ, чтобъ замѣтить направленіе теченія, хотя приближенно, по пеленгамъ хорошо выдающихся мысовъ. Убравъ паруса, на совершенно тихой водѣ, безъ зыби, я имѣлъ два часа времени для моихъ маленькихъ наблюденій.

Разстоянія до берега антретно четыре мили; въ первый часъ мѣня несло вдоль берега на SW, потомъ начало относить къ S по направленію во внутрь Вулканическаго залива; это было замѣтно по скрывающимся мысамъ и по удаленію отъ берега. Отидѣвши, я замѣтилъ мористѣ полосу воды, отличающуюся цвѣтомъ, и началъ грести; чтобъ убѣдиться въ причинахъ различія. Вывши ближе къ

берегу, я имѣлъ температуру воды по $R + 14^{\circ}$ при температурѣ воздуха $R + 14^{\circ}$; гребя же къ огличающейя полосѣ, отойдя миля двѣ, температура воды начала измѣняться до $+15^{\circ}$, а при входѣ въ полосу, замѣтилъ температуру воды по $R + 16,5^{\circ}$, воздуха $+14^{\circ}$, цвѣтъ воды непрозрачный, и теченіе отъ S, противное береговому. Чтобы убѣдиться еще, я опять вошелъ подъ греблей въ береговое теченіе и встрѣтилъ, какъ и прежде, теченіе къ югу. Гуть получилъ легонькій попутный вѣтръ, и поставивъ паруса пошелъ со скоростью трехъ узловъ по лагу; при этой скорости ощутительно было противное теченіе, вода сильно била въ носъ и быстро неслась вдоль борта, тогда какъ, замѣчая по берегу, боть весьма тихо измѣнялъ свое мѣсто. Этимъ же вѣтромъ я вошелъ въ теплую струю S-го теченія.

Вѣтръ постоянно свѣжѣлъ и къ ночи вогналъ во всѣ рифы; отъ зюйда развело большое волненіе. Съ полуночи вѣтръ пошелъ къ O-гу, т. е. противный цѣли плаванія. Къ разсвѣту остановился на ONO, и я началъ лавировать подъ зарифленнымъ гротомъ; японцы матросы испугались, вида, что насъ часто обкачиваетъ, и просили идти къ берегу; желая убѣдить ихъ въ невозможности исполненія ихъ просьбы, я подходилъ такъ близко къ берегу, что они видѣли буруны, раскатывающіеся на каменьяхъ; берегъ былъ необитаемъ, кое-гдѣ виднѣлись рыбацкія лачужки, по одиночкѣ стоящія на большомъ разстояніи одна отъ другой.

Только къ 6 часамъ вечера я достигъ большого селенія айновъ и бросилъ якорь за каменнымъ рифомъ въ большихъ бурунахъ. Тутъ на берегу были вытащены лодки айновъ, что служило признакомъ болѣе или менѣе хорошаго якорнаго мѣста.

Тотчасъ явились ко мнѣ японцы; вида меня бѣдствующаго или покрайней мѣрѣ ищущаго спокойствія, они привезли два якоря, поставили боть, по своему, въ бурунахъ, а такъ какъ мачта способствовала бы большимъ розмахамъ, то я счелъ за лучшее срубить ее; хотя это было опасно, но все же лучше гибели бота. Выгрузивъ баластъ, мы перебрались на берегъ.

Селеніе, къ которому я присталъ, называется Сарумонбецу; японское начальство, увидавъ маленькій иностраннй ботикъ въ ихъ водахъ, поспѣшило выйти на берегъ, для разспросовъ, откуда и куда иду, зачѣмъ такъ далеко отъ Хакодате и пр. Предложили мнѣ домъ для жилья, но просили внутрь страны не ходить, показавъ при этомъ приказъ губернатора Хакодате, въ которомъ онъ извѣщаетъ, на случай моего прибытія, принять, но во внутрь страны не пускать.

Жителей айновъ 300 душъ мужескаго пола и три японскія семей-

ства. Начальство японское. Селеніе принадлежит правительству. Айны занимаются промысломъ рыбы, морской капусты, охотой за оленями и медвѣдями. Все промышленное принадлежит правительству; для храненія промысловъ выстроены огромные сараи. Тутъ же находится большое заведеніе для вывариванія рыбаго жира. Айны обязаны заниматься промыслами, и въ вознагражденіе имѣютъ жилища, очень грязныя, одежду и продовольствіе изъ собственного же промысла и рисъ. Денегъ нибогда не получаютъ.

Въ тридцати миляхъ отъ берега, въ горахъ, былъ расположенъ военный отрядъ князя сендайскаго, въ 300 человекъ, при двухъ горныхъ орудіяхъ.

Въ этомъ селеніи я принужденъ былъ остаться двое сутокъ, по случаю жестокаго вѣтра, и только 11 сентября, несмотря еще на свѣжій вѣтръ (*) и на низкое стояніе барометра, при температурѣ по $R+14^{\circ}$, я вооружилъ боть съ большими затрудненіями, и подъ глухо зарифленнымъ гротомъ (вооруженъ тендеромъ) отправился въ море; черезъ 62 часа плаванія я уже возвратился на рейдъ въ Хакодате, благополучно окончивъ путешествіе, которое все таки увеличило степень моего знакомства со страной, въ которую судьба забросила меня на два года.

По берегу острова Эссо расположено множество селеній, преимущественно въ Сангарскомъ проливѣ и на южномъ берегу Вулканическаго залива; на сѣверномъ же берегу селенія рѣдки. Въ каждомъ селеніи есть непременно храмъ и школа.

Въ лѣтнее время, для ловли рыбы и промысла морской капусты, изъ постоянныхъ селеній отдѣляются большія партіи съ семействами и полнымъ хозяйствомъ, которыя селятся во временныхъ соломенныхъ шалашахъ на пустыхъ берегахъ того же острова, въ проливѣ и дальше, за мысъ Исанъ, въ Вулканическомъ заливѣ. Промыселъ ихъ есть собственно добываніе морской капусты, которую они сбываютъ на джонки, приходящія къ ихъ берегамъ, а тѣ потомъ отвозятъ ее въ Хакодате, а отсюда идетъ она въ южныя порты Японіи и Китай.

Ловъ рыбы производятъ сѣтями и заводами; послѣднія встрѣчаются только въ Вулканическомъ заливѣ.

Жители селеній, расположенныхъ при рѣчкахъ, занимаются сплавомъ дровъ и доставкой ихъ въ приморскіе города.

Въ юго-восточной части острова Эссо, лежащей между Вулканп-

(*) 10 и 11 сентября въ Канагавѣ выбросило много судовъ. У южныхъ береговъ острова Нипона дулъ ураганъ. Въ этотъ же ураганъ, по предположеніямъ, погибъ англійскій военный бригъ *Camilla*.

ческимъ заливомъ и Сангарскимъ проливомъ, находятся руды, свинцовая, желѣзная и мѣдная (*).

Свинцовая руда находится въ горахъ, верстахъ въ тридцати отъ Хакодате. Минные коридоры въ нихъ ведутся по разнымъ направле-ніямъ. При вышинѣ въ 4 фута и ширинѣ въ 2½, коридоры укрѣплены стойками; по коридорамъ струится вода, для выкачиванія которой вѣтъ машинъ, и которая по временамъ останавливаетъ работы. Въ первое наше посѣщеніе свинцовой руды, разработка шла весьма медленно и все дѣлалось въ ручную. Такъ, напримѣръ, разбивали руду для промывки, молотками, плавили промытый металлъ въ небольшихъ ямкахъ въ землѣ, и т. п.; впослѣдствіи же японцы, услышавъ о важности этого предмета (руда заключаетъ много серебра), расширили все заведеніе, устроили водяное колесо и къ нему приводъ для раздробленія руды; потомъ, наконецъ, сдѣлали настоящія плавильныя печи и вообще стали работать замѣтно усерднѣе и современнѣе.

Желѣзная руда находится близъ морскаго берега, но японцы не трогаютъ самой руды, а плавятъ только желѣзный песокъ, который идетъ отъ самой воды пролива и тянется далеко въ горы. Для промывки песка, проведена вода изъ горъ по деревянному водопроводу, шириною фута въ три. Этотъ же водопроводъ служитъ для обращенія водянаго колеса, находящагося при плавильнѣ; колесо служитъ единственно для раздуванія мѣховъ, направленныхъ въ желѣзоплавильную печь. Песокъ промываютъ только одинъ разъ, потомъ переносятъ въ сушильню, гдѣ устроены кирпичные котлы съ волосниками; просушенный здѣсь песокъ плавятъ въ кирпичной плавильной печи. Печь выстроена изъ французскаго кирпича по французскому же плану.

Разработка мѣдной руды въ окрестностяхъ Хакодате остановлена по малому ея содержанію. На Нипонѣ же найдено много мѣстъ съ богатымъ содержаніемъ мѣди.

Сѣра добывается на вулканѣ Исанъ. Высота пика Исанъ 1930 футъ. Последнее изверженіе было въ 1854 году. Слѣды изверженія видны на разстояніи около трехъ миль, преимущественно въ одну сторону, такъ что южный скатъ горы покрытъ зеленью. Возвышенность пика имѣетъ много трещинъ, изъ которыхъ выходятъ постоянно сѣрный паръ, оставляющій на окраинахъ трещины самый чистый сѣрный цвѣтъ, въ видѣ кристалловъ. Также много круглыхъ отверстій, въ діаметрѣ дюйма три или четыре, изъ которыхъ тоже весьма стремительно и съ шумомъ вылетаютъ сѣрные пары.

(*) Каменноугольныя копи находятся въ двухъ мѣстахъ, но европейцевъ туда не допускаютъ.

Большой кратеръ заваленъ въ настоящее время; онъ лежитъ въ ложбинѣ между двухъ возвышенностей на высотѣ не болѣе 900 футъ. Въ этомъ кратерѣ образовалось много трещинъ и четыре небольшіе кратера, извергающіе сѣрный паръ. Въ одномъ изъ нихъ слышно клокотаніе грязи. Паденіе камня слышно черезъ нѣсколько секундъ.

Сѣра, вытекающая изъ трещинъ и отверстій, по охлажденіи образуетъ кору толщиной фута въ два или три. Японцы ломаютъ ее ломами и кирками, а потомъ плавятъ и очищаютъ въ заведеніи, устроенномъ тутъ же у подошвы вулкана. Сѣра сбывается на рынкѣ въ Хакодате и составляетъ предметъ вывозной торговли для иностранцевъ. У подошвы вулкана, изъ земли вытекаетъ горячій источникъ квасцовой воды, при которомъ устроена ванна для пользованія больныхъ. Близъ Хакодате есть также сѣрный горячій ключъ, при немъ двѣ большія ванны для приходящихъ больныхъ. Японцы, имѣя хорошихъ докторовъ, имѣютъ большую вѣру въ минеральные теплые источники, такъ что обѣ ванны бываютъ постоянно полны.

Въ Японіи всѣ мануфактурныя издѣлія и земледѣльческіе продукты производились въ весьма маломъ количествѣ, именно въ размѣрѣ, потребномъ для самой страны; а потому первые годы пребыванія европейцевъ въ Японіи не могли еще опредѣлить, какого рода товары преимущественно будутъ вывозиться оттуда. По заключеніи торговыхъ трактатовъ, въ продолженіе первыхъ двухъ лѣтъ, купцы—американцы и англичане посылали къ себѣ только образчики, чтобъ узнать войдетъ ли такой то товаръ или нѣтъ. Все таки главными продуктами, напримѣръ изъ Хакодате, шла морская капуста, сушеная рыба, оленьи шкуры и рога. Англо-французская экспедиція въ Китай имѣла большое вліяніе на торговлю въ Японіи и измѣнила даже предметы вывозной торговли. Такъ, напримѣръ, стали вывозить горохъ, бобы (фасоль), картофель, лошадей и рогатый скотъ. Съ окончаніемъ же китайской войны, эти послѣдніе продукты опять перестали быть предметами вывоза.

Вывозъ сырца начался въ самое недавнее время, но въ весьма маломъ количествѣ, и, какъ я слышалъ отъ купцовъ англичанъ, первая попытка сбыта японскаго сырца на лондонскомъ рынкѣ была весьма удовлетворительная, и получены уже были заказы.

Вообще къ вывозной торговлѣ съ иностранцами, японцы весьма скоро привыкаютъ и охотно ею занимаются, но страшный гнетъ деспотизма правительства мѣшаетъ ей на каждомъ шагѣ; поэтому, не смотря на желаніе иностранцевъ проникнуть въ эту страну и начать торговля сношенія, въ три послѣдующіе года по заключе-

ни тракта, Японія приобрѣла втрое меньше противъ того, что могла бы приобрести.

Сбытъ европейскихъ товаровъ въ Японіи идетъ весьма туго, цѣны на предметы очень высоки для нихъ; такъ что сбытъ привезенныхъ товаровъ на деньги не производится, а только въ обмѣнъ на какое либо японское произведеніе. Свои же товары японцы охотнѣе отпускаютъ на чистое серебро, т. е. серебряныя деньги.

Подчина за ввозъ иностранныхъ винъ и ликеровъ 35%; этимъ правительствомъ достигнуто, что японцы не могутъ быть потребителями американскихъ тихо-океанскихъ спиртовъ, продаваемыхъ подъ разными фантастическими названіями, а главное—заманчивыхъ для японцевъ своими этикетками, на которыхъ непремѣнно напечатано, что этотъ спиртъ есть жизненная эссенція и принимается для предупрежденія или прекращенія всякаго рода недуговъ.

Что касается фабричной промышленности, то Хакодате, находясь на сѣверѣ Японіи и будучи лишена климатическихъ выгодъ юга, не отстаетъ, впрочемъ, отъ своихъ собратьевъ мѣстечекъ, прозываемыхъ городами, и имѣетъ также фабрики. Фабрика фарфоровыхъ издѣлій, принадлежащая правительству (частныхъ нѣтъ), производитъ большое количество фарфоровой посуды, которая расходуется по острову Эссо, а также на Кунаширъ и Сахалинъ. Произведенія этой фабрики не такъ изящны и тонки, какъ фарфоръ фабрики, находящейся на островѣ Кіузіу близъ Нагасакі, но совершенно отвѣчаютъ своему назначенію: жители острова Эссо неприхотливы въ цвѣтахъ, а требуютъ только, чтобы вещь была крѣпкая, служила бы два вѣка и стояла дешево; потому фабрикантъ и производитъ совершенно бѣлую посуду съ синими рисунками, какъ самую дешевую. Употребленіе красной краски чрезвычайно поднимаетъ цѣну вещи. Способъ выдѣлыванія посуды тотъ же какъ и въ Европѣ.

Фабрика шелковыхъ издѣлій производитъ весьма дешевыя матеріи, но они отстаютъ отъ произведеній юга, по своей грубости, происходящей отъ дурной выдѣлки сырца.

Въ недавнее время, въ одномъ изъ селеній близъ Хакодате, жители селенія принялись за разводку коконовъ; не смотря на зимніе холода, они сумѣли сохранить коконы; это ихъ подстрекнуло и теперь они хотятъ достигнуть возможности употреблять для кормленія червячковъ другое дерево, кромѣ тутоваго, потому что послѣднiй растетъ на Эссо. Шелковая фабрика принадлежитъ также правительству. Синій цвѣтъ, какъ самый дешевый по краскѣ, есть господствующій, и потому можно его назвать народнымъ.

Чугунно-литейный заводъ замѣчательнъ по своему быстрому

развитію, какъ я упомянулъ выше, и по смѣтливости производителя работъ. При плавлѣ металла, употребляютъ мѣхи, въ видѣ длиннаго четырехугольнаго ящика, съ двумя поршнями на одномъ стержнѣ; поршни недалеко отстоятъ одинъ отъ другаго и имѣютъ по одному клапану, отворяющемуся внутрь; въ стѣнкахъ, черезъ которыя проходитъ стержень поршня, тоже по одному клапану, отворяющемуся внутрь же. Въ продольной стѣнкѣ или сторонѣ мѣховъ, посрединѣ есть отверстіе, въ которое вдѣлана трубка для раздуванія огня въ горнѣ. Для сильнаго раздуванія такимъ мѣхомъ, какъ на примѣръ для плавки металла для орудія, употребляютъ шесть работниковъ, по три на сторонѣ. Кузнецы, имѣя горны на землѣ и работая сидя, имѣютъ такой же маленькій мѣхъ и дѣйствуютъ одной рукой, поправляя и поворачивая желѣзо въ огнѣ другою. Такіе мѣха очень удобны и всюду примѣнимы: не требуютъ горна на ножкахъ, и кузнецъ можетъ путешествовать пѣшкомъ, имѣя всѣ инструменты и мѣхъ при себѣ. Плавильныя печи составныя изъ нѣсколькихъ частей, потому что настоящихъ японцы не имѣютъ, а дѣлаютъ изъ бамбука и глины. Для этого вьзутъ изъ бамбука корзины безъ дна, вышиною фута въ полтора, обмазываютъ снутри и снаружи глиной, обжигаютъ древеснымъ углемъ; потомъ дѣлаютъ нижнюю со дномъ корзину, которая и служитъ дномъ плавильной печи; когда всѣ части хорошо обожжены, ставятъ дно, потомъ на него части безъ дна, связываютъ опять бамбукомъ или желѣзомъ (если оно случится, но это рѣдко), обмазываютъ глиной, обжигаютъ древеснымъ углемъ—и плавильная печь готова.

Въ Японіи все народонаселеніе дѣлится на классы. Въ первый разрядъ входятъ: всѣ чиновники и офицеры императорской службы, за ними идутъ офицеры княжескіе, солдаты императорскіе, солдаты княжескіе, земледѣльцы, столяры, мастеровые разныхъ ремеслъ и послѣдній разрядъ, купцы. Купцы считаются послѣдними, потому что трудъ ихъ весьма легокъ, такъ какъ они собираютъ деньги, не употребляя физической силы.

Всѣ вышепоименованные классы народа, кромѣ служащихъ правительству, платятъ подати по разрядамъ; но есть еще два класса людей, которые не платятъ никакихъ податей и считаются почти не людьми,—это скорняки и могильщики. Послѣдніе даже не имѣютъ права входить въ городъ, развѣ украдкой по вечерамъ.

Жители Хакодате преимущественно принадлежатъ къ торговому сословію. Всякій домъ есть лавка или магазинъ; каждый житель непремѣнно чѣмъ нибудь торгуетъ. Идя по улицѣ, вы видите непрерывный рядъ лавокъ, загроможденныхъ почти однимъ и тѣмъ же товаромъ. Съ перваго взгляда, покажется страннымъ такого рода

торговля, и невольно рождается вопросъ: кому же они продаютъ, если всѣ торгуютъ и всѣ имѣютъ почти одинъ и тотъ же товаръ? Отвѣтить нетрудно: Хакодате приморскій торговый городъ, и потому множество одинаковаго товара находятъ сбытъ на приходящія японскія суда, и жителямъ, прибывающимъ изъ внутренности страны для сбыта своихъ произведеній. Въ числѣ купцовъ есть много пришельцевъ изъ отдаленныхъ городовъ Японіи, такъ, напримѣръ, изъ Іедо, Нагасаки, Матсмая, Цунгаро и др. Пришлецы эти, какъ это большей частію и бываетъ, богаче мѣстныхъ жителей, слѣдовательно имѣютъ возможность быть предприимчивѣе и потому забираютъ главную торговлю въ свои руки.

Купцы ведущіе торговлю съ иностранцами, живутъ замѣтно лучше прочихъ гражданъ города; дома ихъ отличаются болѣе изящной отдѣлкой внутри и снаружи. Японцы вообще щеголяютъ чистотою внутренности домовъ, какъ бы зданіе ни было старо, и какъ бы обитатель его ни былъ бѣденъ; основаніемъ этому служатъ весьма справедливая мысль, что при бѣдности жилья, въ жилищѣ недолжна вкраться грязь. При такомъ правилѣ, вы встрѣтите въ каждомъ домѣ необыкновенную чистоту, а у купца даже роскошь, которая состоитъ въ богато убранной, раззолоченной переносной моделинѣ или божницѣ; все въ домѣ купца подается на хорошихъ лаковыхъ вещахъ; самые простые домашніе костюмы, хотя и бумажные, но въ нихъ видна нѣкоторая прихоть.

Послѣ хлопотливой дневной жизни, вечеромъ купцы собираются въ небольшіе свои семейные кружки, гдѣ старые, чинно сидя вокругъ стѣны или у жаровни, разсуждаютъ, попивая чай и заѣдая конфетами, а молодыя дѣвушки играютъ на гитарахъ, поютъ и танцуютъ. Молодые же мужчины всѣхъ сословій, по окончаніи дневныхъ работъ, одѣваются въ лучшіе халаты и идутъ проводить время въ оргіяхъ чайныхъ домовъ.

Полагая, что описаніе свадебнаго обряда японцевъ не лишено интереса, я предлагаю его читателямъ въ томъ видѣ, въ какомъ записалъ его со словъ японскаго офицера. Въ прежнихъ описаніяхъ разныхъ путешественниковъ, объ этомъ обрядѣ говорится различно: одни утверждаютъ, что свадебный обрядъ сопровождается религіозной церемоніей, другіе же отвергаютъ это, и признаютъ его за дѣло чисто домашнее, семейное, безъ вѣнчанія духовенства. Я принадлежу къ послѣднимъ, такъ какъ пишу со словъ женатаго офицера.

Молодой человѣкъ, избравши себѣ невѣсту изъ круга своихъ знакомыхъ, обращается къ своимъ роднымъ и знакомымъ за совѣтомъ,

спрашивая: не сдѣлаетъ ли онъ ошибки, женившись на такой-то, и не компрометируетъ ли его и его родныхъ избранная имъ osoba. Получивъ удовлетворительный отвѣтъ, онъ обращается къ родителямъ избранной osoby съ предложеніемъ. Послѣдніе поступаютъ точно также, какъ и женихъ, т. е. спрашиваютъ своихъ родныхъ и знакомыхъ о поведеніи жениха, и не имѣютъ ли они чего нибудь противъ того, чтобъ принять его въ родство. Если обѣ стороны нашли себя достойными другъ друга, то въ самый день предложенія невѣсты чернятъ зубы,—знакъ замужней женщины. Съ этого же дня начинаютъ готовить жилье для молодыхъ, и какъ только домъ готовъ, совершаютъ бракъ слѣдующимъ образомъ: родные жениха и невѣсты, а также хорошіе знакомые, собираются въ самыхъ богатыхъ пестрыхъ костюмахъ въ новомъ домѣ молодыхъ, гдѣ садятся въ одной комнатѣ, хорошо освѣщенной. Изъ числа гостей, выбираются дружки, молодая дѣвушка и холостой молодой человѣкъ; дружки подаютъ жениху и невѣстѣ, на подносѣ, три маленькія чашки, наполненныя виномъ; первый беретъ чашку, дѣлаетъ глотокъ и передаетъ чашку невѣстѣ: та дѣлаетъ тоже, потомъ передаетъ ту же чашку опять жениху, онъ дѣлаетъ второй глотокъ, передаетъ невѣстѣ и т. д. Женихъ и невѣста должны кончить всѣ три чашки, сдѣлавъ изъ каждой по три глотка. Присутствующіе только наблюдаютъ за этой церемоніей, покуривая трубки. Первая церемонія съ чашками кончилась, всѣ званые раздѣляются на женское и мужское общество, невѣста отводитъ женщинъ въ особую комнату, а женихъ мужчинъ въ другую. По раздѣленіи общества, молодые угощаютъ каждый свой кругъ. Черезъ нѣсколько времени все общество опять соединяется въ общую комнату, и начинаютъ пировать вмѣстѣ: сюда является вино въ изобиліи, яства самыя разнообразныя и въ большомъ количествѣ. Обрядомъ этимъ напоминаютъ, что молодые въ послѣдній разъ были разлучены по разнымъ комнатамъ, но что отнынѣ на всегда должны жить вмѣстѣ мирно и никогда не расходиться. Уничтоживъ по мѣрѣ силъ вино и яства, остатки съ блюда гости разбираютъ горстями по карманамъ и расходятся, оставя на единѣ новобрачныхъ. На другой день молодые дѣлаютъ визиты бывшимъ у нихъ на свадьбѣ и благодарятъ за веселіе, бывшее въ ихъ домѣ. Визиты сопряжены съ дѣланіемъ подарковъ. Вскорѣ послѣ визитовъ, родные и знакомые посѣщаютъ молодыхъ, оплачивая тоже подарками.

Итакъ, въ этомъ обрядѣ нѣтъ ничего религіознаго; это обстоятельство кажется впрочемъ странно, въ особенности, если принять во вниманіе участіе бонзъ (священниковъ) въ другихъ житейскихъ

обстрадахъ японцевъ и ревность послѣднихъ къ украшенію своихъ храмовъ. Храмы по наружности отличаются особеннымъ характеромъ архитектуры и даютъ своей громадностью окружающія ихъ зданія. Особенность наружности, именно, въ крышахъ. Высокая вогнутая крыша, крытая весьма искусно черепицей, украшена по угламъ изображеніями драконовъ, а по коньку положенъ брусъ рѣзной работы, съ шарами посрединѣ и драконами на концахъ. Драконы вообще играютъ большую роль въ украшеніи храмовъ. Эта громадная крыша поддерживается колоннами въ нѣсколько рядовъ, и лѣтомъ, когда храмъ съ фасада бываетъ совершенно открытъ, внутренность его получаетъ особенную прелесть: вы видите на первомъ планѣ систему колоннъ съ рѣзными ажурными украшениями; педагогически чисто содержимый полъ, устланный циновками изъ рѣсовой соломы, невольно обратитъ также на себя ваше вниманіе; далѣе на заднемъ планѣ престолъ или жертвенникъ, совершенное подобіе богато убраннаго католическаго престола, украшеннаго цвѣтами и подсвѣчниками; позади престола—изображеніе божества на картинѣ, съ сіяніемъ вокругъ головы. Каждый храмъ имѣетъ особенное свое изображеніе этого божества; храмъ же, который я принялъ за образецъ для описанія, имѣетъ изображеніе женщины, стоящей, и во весь ростъ, съ сіяніемъ вокругъ головы. Святые, или лица, заслужившія по преданію своими подвигами обожаніе, и по преданію же могущія творить чудеса, изображаются также съ сіяніемъ вкругъ головы.

Украшеніемъ внутренности храмовъ служатъ также ящики для храненія книгъ духовныхъ. Ящики эти, черные лаковые, отдѣланные въ серебру или золотѣ, постоянно стоятъ на своихъ мѣстахъ, отъ главныхъ дверей, за колоннами, направо и налѣво, въ линію по направленію къ престолу, такъ что между ящиками остается пространство, гдѣ посрединѣ становится богаче кресло и столъ съ такимъ же ящикомъ, для главнаго служителя храма. Органъ размѣняетъ чортова голова чашъ пѣнье-маше, внутри нустая, и родъ котла, сдѣланный изъ колокольнаго металла. Во время служенія, главный бонаэ, въ богатыхъ разноцвѣтныхъ ризахъ, смотря по времени года, — зимою въ нарчевыхъ, лѣтомъ въ крѣповыхъ, — становится посрединѣ, какъ сказано выше; ему подають бѣлый конскій хвостъ, прядѣланный къ палочкѣ, которымъ онъ безпрестанно отгоняетъ отъ себя злаго духа; около чортовой головы и котла садятся одинъ монахъ, имѣя тотъ и другой инструментъ подъ руками; прочие монахи садятся лицомъ къ срединѣ у своихъ ящиковъ, расположенныхъ на полу. Такого рода служба бываетъ каждый день, ук-

ромъ и вечеромъ, независимо отъ другихъ безчисленныхъ служеній, церемоній и обрядовъ.

Народъ при этомъ молится, стоя на колѣняхъ, и имѣя четки въ рукахъ. Женщины преимущественно наполняютъ храмы во время служенія, мужчины же весьма рѣдко, офицеры нѣкогда.

Всѣ денежные сборы находятся въ полномъ распоряженіи главнаго настоятеля храма; они очень заботятся объ украшеніи послѣднихъ, кормятъ и одѣваютъ монаховъ, и за тѣмъ оставшіяся деньги считаютъ свонми. Сребролюбіе развито въ высшей степени во всемъ духовенствѣ. Нельзя сказать, чтобъ духовенство было хорошаго поведенія и заслуживало подражанія.

Народное образованіе распространено повсемѣстно; народныя школы существуютъ для обоюго пола нераздѣльно, безъ ограниченія числа ихъ и количества обучающихся. Въ каждомъ городѣ, мѣстечкѣ или деревнѣ, школъ столько, что всѣ дѣти, безъ различія классовъ, имѣютъ доступъ въ школы; этимъ путемъ японцы достигли того, что наибѣднѣйшій въ государствѣ человекъ—грамотный.

Система преподаванія—взаимное обученіе и притомъ громгласное, такъ что школа представляетъ какой-то шумный кагалъ. Но несмотря на этотъ образъ преподаванія, правительство, не препятствуя распространенію грамотности, достигаетъ своей цѣли. Именно: развитіемъ грамотности въ каждомъ гражданинѣ, достигаетъ того, что издаваемые указы государственные и выставяемые, кромѣ публичнаго прочтенія, на видныхъ мѣстахъ на площадяхъ, улицахъ и при храмахъ, читаются всѣми гражданами, которые сами могутъ убѣдиться въ толкованіи указа; съ другой же стороны, правительство, не желая само сближаться съ европейцами, недопускаетъ и народъ свой знакомиться съ просвѣщенными націями, и достигаетъ этого именно въ школахъ, ограниченіемъ прочихъ познаній, кромѣ грамотности. Такъ напримѣръ давая понять какъ велика и сильна Японія, о другихъ государствахъ въ школахъ почти не упоминаютъ. Говоря о развитіи грамотности въ народѣ, неслѣдуетъ понимать, что каждый гражданинъ можетъ разобрать всякую рукопись на японскомъ языкѣ; это далеко не такъ доступно, ибо японскія письмена весьма разнообразны, и есть высшая степень письменности, въ которой употребляются китайскіе знаки. Вообще японскія письмена раздѣляются на нѣсколько шрифтовъ, совершенно различныхъ одинъ отъ другаго, и каждый шрифтъ имѣетъ свое назначеніе; я не буду упоминать названія всѣхъ шрифтовъ, а назову только два, которыя какъ легчайшіе, входятъ непремѣнно въ преподаваніе грамотности; это *катакана*, шрифтъ, употребляемый для

выраженія собственныхъ именъ, иностранныхъ словъ и для объясненія, какъ слѣдуетъ выговаривать или произносить какое либо слово, изображенное китайскимъ знакомъ, и *жирогана*, общеупотребительный шрифтъ въ народѣ, для письма и счетовъ торговыхъ.

Кромѣ народныхъ школъ, есть въ столицахъ Едо и Кіото высшія училища для молодыхъ людей, предназначенныхъ занимать впоследствии государственныя мѣста. Домашнее воспитаніе тоже отвергнуто, и имѣющіе состояніе нанимаютъ учителей и учительницъ, даютъ воспитаніе дѣтямъ дома, въ особенности, если по мѣсту жительства своего родители удалены отъ высшихъ школъ. Въ дополненіе образованія мальчиковъ, входитъ фехтованье, а дѣвочекъ—игра на гитарѣ и пѣніе, также руководѣльныя работы: вышивва шелками, шерстями и золотомъ.

Лейтенантъ П. Назимовъ.

